

ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ

20—22 июня 2013

Новые катализаторы изменений

ОТКРЫТЫЕ ДАННЫЕ: ПЕРВЫЙ ШАГ СДЕЛАН, ЧТО ДАЛЬШЕ?

Круглый стол

21 июня 2013

09:45—11:00, Павильон 8, Зал 8.2

Санкт-Петербург, Россия

2013

Модератор:

Эндрю Стотт, Член Совета по обеспечению прозрачности деятельности государственного сектора Соединенного Королевства; старший советник, The World Bank

Выступающие:

Михаил Абызов, Министр Российской Федерации

Сёрен Ауэр, Профессор, координатор панъевропейского проекта LOD2 (Linked Open Data)

Николай Никифоров, Министр связи и массовых коммуникаций Российской Федерации

Жанна Холм, Руководитель группы по управлению знаниями, NASA

Участники дискуссии:

Екатерина Аксенова, Генеральный директор, ООО «Агентство Стратег»

Иван Бегтин, Директор, некоммерческое партнерство «Информационная культура»

Виктор Клинцов, Директор регионального офиса, W3C; заместитель директора Института информационных технологий, Национальный Исследовательский Университет «Высшая Школа Экономики»

Виктор Панин, Председатель Всероссийского общества защиты прав потребителей образовательных услуг

Сергей Плуготаренко, Директор, «РАЭК»

Э. Стотт:

Доброе утро, дамы и господа! Меня зовут Эндрю Стотт. В прошлом я работал на британское правительство и занимался внедрением инициативы «Открытые данные». Сейчас я являюсь их консультантом. Правительство Великобритании можно сравнить с отелем «Калифорния»: вы можете из него выписаться, но уехать вам все равно не удастся, вот и меня взяли работать советником. Кроме того, на данный момент я являюсь старшим консультантом Всемирного банка и работаю с открытыми данными во всем мире, разумеется, и здесь, в России.

В нашем заседании примут участие: российский министр Михаил Абызов, ответственный за продвижение открытых данных в России, Сёрен Ауэр, специалист по семантическим сетям и участник проекта LOD2, а также Жанна Холм из американского data.gov. Надеюсь, скоро к нам присоединится Николай Никифоров, министр связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. К сожалению, он слегка задерживается и выступит перед нами несколько позже.

Каждому оратору отводится не более 10 минут: нам предстоит многое обсудить. Поэтому регламент должны неукоснительно соблюдать все, включая меня. Позже перед нами выступят участники дискуссии, сидящие в первом ряду, после чего мы ответим на вопросы аудитории.

Думаю, стоит начать с краткого пояснения, что такое открытые данные, почему это так важно и почему эта тема внесена в повестку дня Петербургского международного экономического форума. Название может ввести в некоторое заблуждение, поскольку открытые данные — это не просто прозрачность, но еще и целый ряд других обстоятельств, о которых мне бы хотелось рассказать в ходе встречи.

Основная модель существования открытых правительственных данных состоит в следующем: правительства собирают и генерируют огромные объемы данных и пользуются ими в собственных интересах для формирования сектора государственных услуг, для расстановки бюджетных

приоритетов и так далее. В результате действий правительства образуется очень интересная база данных, включающая информацию о том, что важно простым гражданам. Статистика по больницам, школам, преступности, окружающей среде, деятельности самого правительства, а также информация о транспорте. Если правительство собирает эти данные по известным ему причинам, и у него есть для этого основание, то это не значит, что у других людей не может возникнуть собственных интересных мыслей по использованию этой информации иными способами.

Так что открытость данных — это вопрос того, как сделать информацию доступной широкому кругу общественности, а также применить инновационный подход для ее обработки. Это может пойти на благо экономике: пользуясь информацией, можно зарабатывать деньги и создавать новый бизнес, предоставлять инновационные услуги как гражданам, так и предприятиям. С ее помощью можно повысить качество государственных услуг, создать потребительское давление на местных поставщиков таких услуг, а также принять участие в тех преобразованиях, которые пытается провести правительство. Кроме того, используя эти данные, можно повысить прозрачность деятельности правительства.

Все началось еще в 2007—2008 годах, однако официальный старт этому проекту дал сэр Тим Бернерс-Ли, более 20 лет назад придумавший Всемирную паутину. Он выступил с докладом «Интернет будущего: сеть данных». Речь в нем шла о важности свободного доступа к информационным базам для следующего поколения пользователей сети. Доклад Бернерса-Ли состоялся в феврале 2009 года. С того момента правительства разных стран, местные власти и муниципалитеты по всему миру выдвинули около 260 инициатив по открытым данным.

Неизменно увеличивался и объем опубликованной информации. Перед нами статистика сайта открытых данных правительства Соединенного Королевства data.gov.uk, которая показывает, что за три с половиной года работы сайта

объем данных возрос примерно в девять раз по сравнению с достаточно скромным началом: количество информации неуклонно растет.

Эти данные применялись в самых разнообразных целях, а также, разумеется, в интересах экономики. Их применяли в целях анализа бизнес-данных. Что закупает правительство, у кого и по какой цене? Информация об этом стимулирует конкуренцию на государственном рынке. Данными пользовались для того, чтобы улучшить информационные сервисы, предоставляемые обществу. В моей стране правительство создает не самые лучшие веб-сайты. Поэтому изобретать новые приложения и новые способы доставки информации приходится другим. Экономическая ценность открытых данных системы лондонского метро сейчас в 58 раз больше, чем затраты на публикацию этих данных. Измерения проводились по строгим критериям, применяемым к другим проектам в сфере общественного транспорта.

Эти данные используются и для анализа больших объемов информации — например, для анализа базы рецептов, выписанных врачами по всей Великобритании. Подобное исследование должно было показать, какие изменения произойдут, если врачи будут опираться на передовые знания, и какую экономию это принесет Государственной службе здравоохранения.

С помощью открытых данных можно повысить эффективность ведения бизнеса: надо лишь получить сведения о дорожных работах из всех муниципалитетов. Эти данные взяла на вооружения компания Elgin, снабжающая информацией фирмы, специализирующиеся на логистике и перевозках. Теперь ее клиенты могут избежать районов, где могут возникнуть пробки. Не только тех, где существуют затруднения на данный момент, но и тех, где пробки могут возникнуть завтра, через неделю или через месяц.

Открытые данные дают возможность лучше оценивать риски — более точные метеорологические и топографические сведения позволяют точнее смоделировать возможные наводнения, в особенности катастрофические.

Как мне кажется, на этой неделе вопрос об открытых данных как никогда актуален, поскольку он был включен в повестку дня саммита «Группы восьми»

в Северной Ирландии. Лидеры восьми стран приняли «Хартию открытых данных», в которой были зафиксированы пять основных положений.

Первое положение: правительственные данные по умолчанию должны быть открытыми. Вопрос не в том, зачем правительству публиковать данные, а в том, почему оно их не открывает. Если отсутствуют веские причины для их сокрытия, то данные следует обнародовать.

Второе положение: количество и качество. Правительства должны работать не только над публикацией данных, но и над улучшением их качества, — к этому я вернусь через несколько минут.

Третье положение: информация должна использоваться всеми и находиться в свободном доступе, — так, чтобы любой гражданин или предприятие смогли бы применить ее в любых законных целях.

В четвертых, данные следует использовать и для улучшения стиля управления. Серьезные исследования, проделанные моими коллегами из Всемирного банка, демонстрируют прямую зависимость стиля управления и экономических показателей от прозрачности.

Пятое положение: доступ к информации следует предоставлять разработчикам инноваций, предприятиям и предпринимателям, которые сами найдут способы применить их по-новому — так, как не приходило в голову правительству. Я уже упомянул о том, что в Великобритании открытые данные используются для анализа бизнес-данных. Правительство Великобритании опубликовало эти цифры, посчитав, что они должны улучшить прозрачность: данные демонстрируют общественности, на что потрачены деньги. И в этот момент кто-то взял и выстроил на этой основе новый, очень прибыльный бизнес.

Что касается экономического роста, Нили Кресс из Европейской комиссии назвала информацию новым золотом. Экономическая выгода Европейского союза от деловой активности, явившейся следствием проведения политики открытых данных, составила, по оценкам Комиссии, 40 миллиардов евро в год. Если прибавить сюда экономию времени, экономию на нисходящих операциях

у логистических фирм и тому подобное, то сумма может вырасти до 140 миллиардов евро в год.

Информация открывает деловые перспективы не только для фирм, работающих в сфере информационных технологий. Данные позволяют предприятиям оптимизировать текущие операции и управление рисками, а предприятия, работающие с информацией, смогут предоставлять новые инновационные услуги. Очевидно, что некоторые сведения представляют особую важность с экономической точки зрения. Карты, адреса, сводки погоды, содержимое реестров компаний и государственных реестров составляют каркас экономики. В нашей стране мы называем всё это государственной информационной инфраструктурой и считаем ее национальным достоянием Великобритании.

Чтобы дальше развивать сферу открытых данных, нам необходимо выстраивать экосистему. Информация представляет ценность только тогда, когда она востребована. Если сведения собраны на веб-сайте, куда никто не заглядывает, это не приносит пользы. Таким образом, мы видим необходимость приобретения определенных навыков для работы с данными. Об этом также говорится в хартии «Группы восьми»: «Для эффективного применения данных, экономики должны способствовать накоплению технических знаний и опыта. Правительствам следует предоставлять расшифровку собранных параметров, публикуя не только электронные таблицы, но и документацию, содержащую описание данных. Кроме того, государству необходимо создавать условия для процветания инноваций, с тем, чтобы облегчить работу пользователям, — для этого должна быть создана соответствующая структура.

Всемирный банк работает с правительствами, стимулируя создание инноваций и экосистемы переработки данных. Также банком ведется работа с правительствами, частным сектором и общественностью с целью обеспечить более эффективное использование собранной информации. В рамках этих мероприятий банк проводит в ряде стран Недели открытых инноваций, а также

поясняет, как эффективнее использовать бюджетные показатели и развивать журналистику данных: представителям массмедиа следует ответственно подходить к использованию данных — в статьях должны превалировать цифры, а не скандалы.

Жанна Холм расскажет нам о том, как в США пользуются данными сектора здравоохранения — их публикация вызвала неподдельный интерес в обществе.

И наконец, технические знания. В заявлении «Группы восьми» говорится о том, что качество информации необходимо повышать. В официальных реестрах Великобритании значится свыше 20 000 мужчин, которые ждут ребенка или нуждаются в услугах акушеров. Очевидно, в этих базах есть ошибки. Мне часто приходится слышать, как люди говорят в свое оправдание: «Не стоит публиковать данные, пока мы не приведем базы в порядок». Но эти слова произносят те, чьи архивы уже несколько десятков лет выдают неточную информацию. Публикация баз данных дает возможность другим людям улучшить их.

В Великобритании были опубликованы данные о 300 000 автобусных остановках — местонахождение, предоставляемые услуги — и при помощи OpenStreetMap и участия гражданских организаций в этот блок информации были внесены 18 000 правок. Откорректированными данными в итоге смогут воспользоваться не только рядовые граждане, но и правительство.

Нужно начать строительство структуры, которую Тим Бернерс-Ли изначально называл сетью данных — о ней нам немного расскажет Сёрен Ауэр. Кроме того, речь пойдет о том, как все это способствует созданию семантической сети.

Спасибо. К сожалению, получилось немного поверхностно.

А теперь я передаю слово министру Михаилу Абызову, который расскажет нам об открытых данных в России и перспективах развития этой области.

М. Абызов:

Спасибо, Эндрю.

Уважаемые дамы и господа, только на прошлой неделе, в преддверии саммита G8, завершилась большая конференция в Лондоне, основной темой которой было предоставление информации в формате открытых данных как условие транспарентности всех аспектов государственного управления. Концепция открытых данных лежит в основе национального проекта открытого правительства, который был принят в прошлом году в соответствии с указом Президента Владимира Путина. Я хотел бы рассказать вам о том, как развивается этот проект: какие новые задачи мы ставим на следующем этапе его реализации.

Согласно проекту, к 15 июля 2013 года предстоит раскрыть более 500 пакетов информации в формате открытых данных. Это достаточно много, если учитывать, что до сих пор работа велась эпизодически и отсутствовала нормативная база. Реализацию этого плана и координацию деятельности основных участников призван регулировать Совет по открытым данным при Правительственной комиссии. Он является не бюрократическим органом, а рабочей площадкой, объединяющей представителей государственной власти, представителей гражданского общества, заинтересованных в получении своевременной и качественной информации в современных форматах, и представителей интернет-индустрии, анализирующих возможности использования технологий открытых данных в интернет-проектах.

Ключевым вопросом на старте проекта была подготовка нормативной законодательной базы. Понятие открытых данных долгое время оставалось неопределенным. Две недели назад Президент подписал соответствующие поправки в законодательство России, и на основании разработок Совета по открытым данным был принят закон, регламентирующий основные технические параметры и термины, так что сегодня мы точно знаем, какая информация соответствует понятию «открытые данные». Для ключевых 27 министерств сформированы дорожные карты по выполнению указа

Президента к 15 июля 2013 года, определены задачи и на следующий период работы.

Поскольку государство собирает огромное количество информации, важно определить приоритетные для проекта открытых данных информационные направления. Вопрос приоритетов был одним из основных и на конференции в Лондоне. Мы нашли следующее решение. На базе совета сейчас формируется площадка, где в режиме реального времени будет определяться баланс спроса и предложения на открытые данные, находящиеся в собственности государства.

Параллельно развитию общей концепции открытых данных развиваются несколько частных проектов. Во-первых, это проект открытого электронного бюджета, необходимость в котором давно назрела в гражданском обществе и среди экономических субъектов. С участием Совета по открытым данным принята концепция электронного бюджета, Министерством финансов Российской Федерации создана новая архитектура информационного ресурса. Мы рассчитываем, что 1 января 2014 года проект будет запущен. Далее, уже действует проект криминальной статистики, который ведет прокуратура России. Это один из самых интересных и востребованных обществом пластов информации, в том числе та его часть, которая относится к геопозиционированию. Следующий масштабный проект — создание электронной площадки государственных закупок.

В прошлом году проект открытых данных начала реализовывать Москва, к ней подтягиваются регионы. Лидируют пока Москва и Казань. Москва раскрыла более 160 пакетов информации. Гражданам готовят специальные приложения для работы с открытыми данными, что непосредственно влияет на повседневную жизнь. Информационными ресурсами правительства Москвы, в первую очередь приложениями по ЖКХ, образованию и здравоохранению, воспользовались на сегодня более одного миллиона трехсот тысяч человек.

Каковы ближайшие задачи? Прежде всего, запуск единого портала по открытым данным. Министерство связи и массовых коммуникаций

подготовило концепцию, на этой неделе мы рассмотрели ее на заседании совета и в целом одобрили. Кроме того, необходимо проводить обучение государственных служащих и пропаганду открытых данных в обществе. Открытые данные, как уже сказал Эндрю, — большое подспорье для журналистов и для сферы услуг. В следующем году мы планируем раскрыть гораздо больше пакетов информации.

На прошлой неделе был подведен годовой итог рейтинга стран-участниц G8 по работе с открытыми данными. К сожалению, Российская Федерация заняла последнее место в этом рейтинге. Объяснение тому простое: мы совсем недавно начали реализовывать этот проект, наша задача — сделать существенный рывок, и у нас есть все основания считать, что Россия может стать одним из лидеров G8 в этом направлении. Спасибо.

Э. Стотт:

Спасибо, господин министр.

Сейчас я хотел бы попросить Жанну Холм поделиться собственным опытом работы с открытыми данными в США и рассказать нам о том, как она видит развитие этой сферы в будущем. Пожалуйста, Жанна.

Ж. Холм:

Большое спасибо.

Я бы хотела начать с причин нашего стремления к раскрытию данных. Действительно, этот процесс должен способствовать экономическому росту и улучшать работу государственных служб. Кроме того, мы увидим, насколько он состоятелен в будущем.

Когда мы публикуем данные, проблема заключается в том, что у нас нет уверенности, что правительственные организации, разработчики, частные предприниматели и другие заинтересованные лица способны совместными усилиями создать жизнеспособный проект.

Открытые данные следует представлять в виде экосистемы. Здесь можно провести параллель с океанами: например, в Санкт-Петербурге есть все необходимое, чтобы создать здоровую среду в реках и океанах, — такие же взаимоотношения нужно выстраивать вокруг открытых данных.

Так что же все-таки необходимо делать? Здесь, в России, мы увидели прогресс в сфере распространения данных на городском и региональном уровнях. Теперь наши специалисты с нетерпением ждут открытия нового Портала открытых данных — это внушает нам оптимизм.

Следует признать, что данные — это своеобразное горючее для инноваций, но помимо этого мы должны обратить наше внимание на технологии. Сёрен расскажет нам о связанных открытых данных — это передовая идея применения технологий для достижения серьезных инноваций, построенных на базе Интернета. Но давайте пока оставим вопросы о технологиях, применяемых сегодня. Начать публикацию можно с создания простого веб-сайта со ссылками, чтобы данные можно было бы легко найти и ознакомиться с ними. Однако на их основе можно создать интересные технологии, о которых я скоро расскажу.

Теперь перейдем к участникам. Это не только правительственные агентства, хотя начать следует именно с них. Может ли кто-то еще делиться подобными данными? Мы хотим видеть и конечного потребителя этой информации. Кому она будет полезна, как нам оценить производимый ею эффект в Санкт-Петербурге или любом другом городе России?

Говоря о компонентах экосистемы, мы имеем в виду те правительственные данные, которые играют действительно важную роль. Правительства публикуют самую разную информацию. В США на data.gov хранится свыше 400 000 массивов. Честно говоря, не все они пользуются успехом, но некоторые задействованы постоянно. Тем не менее, нет никакой необходимости точно предсказывать их востребованность до момента публикации.

Изучая ситуацию в городах и регионах или деятельность правительства на федеральном уровне, мы приходим к выводу, что на развитие экономики сильнее всего влияют статистика по здравоохранению, общественной безопасности, научно-исследовательские данные, а также информация, имеющая отношение к транспарентности. Я немного подробнее остановлюсь на теме здравоохранения: она всегда актуальна для наших граждан. Это та сфера, услуги которой люди охотно бы оплачивали, так как речь идет о здоровье детей. Медицинские услуги были бы более востребованы, если бы граждане имели к ним более свободный доступ. Как владельцу бизнеса, мне бы хотелось знать, какие исследования могут быть полезны с точки зрения внедрения инноваций на производстве, а также какие научные данные способны подтолкнуть мою компанию к инновациям в исследованиях и сервисах. Если речь идет об информации, имеющей отношение к транспарентности — и министр уже говорил об этом, упоминая журналистику данных, — то правозащитным организациям и дата-журналистам прежде всего интересен характер данных, публикуемых правительством.

Как граждане и журналисты могут помочь правительству добиться большей транспарентности, а также повысить эффективность его работы и расширить спектр услуг, необходимых населению? Давайте перейдем к другим вопросам и поговорим о технологиях.

Первое, что надо сделать с технологической точки зрения, это, конечно, создать сайт с возможностью поиска и загрузки данных. Скажем сразу: это не так сложно. Однако по мере роста массивов становится ясно, что жизнеспособность проекта зависит от умения сотрудников ваших министерств и агентств управлять этими данными, вносить изменения, а также поддерживать базы в актуальном состоянии.

Со временем им придется работать с новыми массивами, которые будут появляться по ряду причин. Это могут быть архивы, имеющие отношение к ранее размещенным данным — например, отчет правительства, публикуемый ежегодно. Базы могут быть изменены вследствие найденных ошибок, как это

уже случалось в США. Кроме того, новые массивы могут появиться в случае, если пользователи хотят, чтобы информация была выложена в другом формате, если содержание публикаций не совсем понятно общественности из-за используемого правительством лексического корпуса. Мы должны быть уверены, что наши министерства и агентства смогут управлять этими базами, осуществлять техническую поддержку, а также вовремя обновлять и модифицировать их. Из этого следует необходимость иметь средства каталогизации и системы управления.

За последние пару лет я поучаствовала в сотне различных мероприятий. Общаясь с разработчиками, я пыталась помочь им в использовании правительственных данных. Возможность простого скачивания – не самое главное в их работе. Гораздо важнее иметь доступ к этим данным в динамике, пользуясь интерфейсом для прикладного программирования (API) или веб-сервисами. Поэтому им бы хотелось иметь не только массивы, но и соответствующий формат их размещения, позволяющий динамично и в реальном времени работать с базами или проводить бизнес-анализ.

Одно из решений, над которым идет совместная работа нескольких правительств, — это так называемая Платформа открытого правительства (Open Government Platform). Эта платформа с открытым кодом, и она доступна для бесплатного скачивания. В процессе ее создания бы применен передовой опыт Индии, США, Канады, Ганы, а также наработки, полученные во время ее применения в Руанде и других странах. Создание такой платформы — это один из способов помочь людям.

В работу этой экосистемы вовлечены абсолютно все: члены правительства и разработчики, владельцы предприятий, простые граждане, правозащитники, дата-журналисты, а также исследователи. Один из интересных моментов заключается в том, что в настоящее время идет процесс открытия массивов большого объема. Огромные массивы означают для нас мощный инновационный потенциал и развитие бизнеса.

Говоря об экосистеме, мы не должны забывать о том, что ее частью также является политика, проводимая государством. Министр упомянул о фантастической работе Совета по открытым данным, чью деятельность можно назвать отправной точкой развития экосистемы. Он также затронул проблемы спроса и предложения, разобраться в которых порой бывает весьма трудно. Это связано с тем, что граждане со временем могут потребовать выложить те данные, которые правительство даже не собирает. У вас может просто не оказаться запрашиваемой информации. Также это могут быть личные сведения, не предназначенные для огласки, или же требуемые данные могут касаться вопросов национальной безопасности. Поэтому в некоторых случаях действия правительства должны быть продиктованы необходимостью соблюдения конфиденциальности. Вместе с тем, властям нужно понимать, что следует продвигать политику опубликования всех данных по умолчанию.

Мы видим, что подобная политическая инициатива иногда исходит не только от центрального аппарата — как это происходит в США и других странах мира, — но и от министерств, региональных правительств и общественных организаций. Эта политика, став частью экосистемы, должна способствовать выработке оптимальных способов распространения данных и управления ими. Каждый раз, рассуждая о публикации данных, мы возвращаемся к теме развития бизнеса. Как применить эти данные, чтобы они принесли результат? В конечном итоге, полученная информация должна быть использована для экономического роста. Иногда предприниматели делают что-либо на благо общества, однако бизнес никогда не инвестирует средства, если не видит перспективную прибыль. Поэтому результаты, полученные благодаря открытым данным, могут помочь им выработать правильную политику, разобраться с будущими вложениями, лучше распределить уже имеющиеся мощности, приложения, системы визуализации, а также оптимизировать поставку услуг своим клиентам.

В США мы задокументировали несколько подобных случаев. Вот один из примеров: мы начали бесплатно публиковать метеорологические данные и данные GPS. Появление всего двух новых услуг привело к созданию индустрии, ежегодно приносящей экономике 100 миллиардов долларов. От прогноза погоды зависит работа туристических фирм. В момент приобретения через Интернет любых услуг, связанных с проведением какого-либо мероприятия, речь непременно пойдет о погоде. Если мы говорим о GPS, то примером могут быть мобильные устройства, которые мы носим с собой: все они используют приложения на базе спутниковой связи. Если бы к этим услугам не было свободного доступа, мы бы не стали свидетелями всех тех инноваций, которые у нас есть сейчас.

Есть и другие примеры. Обратимся к сфере здравоохранения. Существует приложение iTriage: его разработчиками были не программисты, а врачи скорой помощи и ими двигало желание спасти человеческие жизни. Приложение позволяет пациентам быстрее попадать в приемный покой, а также отвечает за перенаправление из него тех больных, кому необходимо быть в другом месте. Вы вводите симптомы, и приложение тут же направляет вас к тому врачу, который нужен в конкретной ситуации. Работа программы основана на обработке правительственных данных по больницам, лечению пациентов и проценту выздоровлений.

Как я уже говорила, сейчас открытыми становятся большие массивы данных. Мы наблюдаем увеличение возможностей для предприятий, которые теперь могут обеспечить рост экономики, опираясь на собственные данные в сочетании с правительственными. Когда происходит подобное слияние, нам хочется убедиться, что в этом есть потенциал для применения на практике здесь, в России. И мы наблюдаем стремительный рост числа рабочих мест в этом секторе.

Если правительство публикует открытые данные, которые можно так или иначе комбинировать с базами предприятий (даже если они не стремятся им

делиться), то бизнес сможет обеспечить мощный экономический рост самостоятельно.

Тот факт, что вы запустили Портал открытых данных — это просто замечательно. Мне очень приятно наблюдать за планами разработчиков по созданию доступа к открытым правительственным данным. Работа идет в направлении разработки приложений в сфере предоставления услуг населению. Но еще важнее осознавать тот факт, что предприятия смогут обеспечить экономический рост в Санкт-Петербурге и по всей России.

Э. Стотт:

Большое спасибо, Жанна.

Позвольте теперь обратиться к Сёрену Ауэру, который расскажет нам о семантической сети. Речь пойдет не только о том, как получить доступ к данным в отдельности, но и как объединить источники в сеть эффективных данных.

С. Ауэр:

Большое спасибо.

Здесь уже прозвучало мнение о том, что в открытых данных заключен мощный потенциал, что из них можно извлечь прибыль. Но я думаю, что одной лишь открытости недостаточно и одними публикациями нам не обойтись. Следует связать данные между собой, построив систему связанных ссылок. Мне кажется, по-настоящему использовать потенциал открытых данных можно будет лишь тогда, когда мы объединим разные источники. Связав базы данных, мы сможем создавать на этой базе новые невероятные приложения, предоставлять новые услуги, поставлять новые продукты.

Здесь показано, как сеть данных развивалась в течение последнего года — мы видим рост количества массивов, размещенных в сети и снабженных перекрестными ссылками. Здесь также можно увидеть мировую тенденцию образования связанных данных, когда данные из разных источников сводятся

воедино. Здесь мы остановимся и не будем дорисовывать картинку. В сети так много массивов, опубликованных в структурированных форматах и связанных друг с другом, что их невозможно отобразить на схеме.

Это немного напоминает мне первые дни существования сети Интернет — тогда все рисовали схемы связанных серверов. Мне кажется, что с сетью данных у нас сложилась похожая ситуация: мы публикуем данные не просто в разных форматах, а в стандартизированных форматах W3C и связываем массивы друг с другом. Нам нужно наладить связь между элементами данных — это в конечном итоге поможет нам полноценно пользоваться базами. Это похоже на то, как мы публикуем информацию в сети Интернет и устанавливаем ссылки между веб-сайтами.

У нас есть три аспекта, из которых состоят связанные открытые данные. Итак, существуют открытые данные и правительственные данные. Когда они пересекаются, и структурированные данные, стандартизированные и опубликованные по общепринятым стандартам, соединяются с помощью ссылок, образуется третий тип — связанные открытые данные или, другими словами, связанные открытые правительственные данные.

Мне кажется, очень важно опираться на стандарты, разработанные W3C, семантическим сообществом, сообществом связанных открытых данных, чтобы облегчить эксплуатацию открытых данных как в экономике, так и в социальной сфере.

Тогда данные и в самом деле смогут стать новой нефтью или новым золотом, как выразилась Нили Кресс. У России много настоящей нефти, но согласитесь, всегда полезно иметь месторождения самых разных видов. Я думаю, что связанные данные и взаимосвязанные данные из разных источников могут стать нефтяными месторождениями для любой экономики. И нам следует качать нефть из этих скважин.

На что же похожа архитектура открытых данных? Традиционная архитектура состоит из слоя данных и аналитического слоя (он же слой управления), сверху находится презентационный слой. Контроль осуществляет одна

организация, одно агентство или один издатель. Теперь, находясь в новом мире открытых данных, нам следует внедрить в эту архитектуру дополнительный слой открытости для того, чтобы у нас появился слой доступа и мы могли иметь доступ к необработанным данным, а также к стандартизированным данным и стандартизированным структурированным форматам. Слой доступа также находится над аналитическим слоем, поверх слоя интеракции. С новыми слоями структура становится гораздо гибче и позволяет третьим сторонам полноценно пользоваться данными, разрабатывать новые приложения и сервисы, эксплуатировать данные, первоначально опубликованные отдельными организациями.

Хочу показать вам несколько примеров. Один из них — британская программа Open Spending, разработанная Фондом открытых знаний. Этот пример свидетельствует о том, что рядовые граждане могут сами создавать приложения и экспериментировать с программами, которые визуализируют государственные расходы. Это может послужить началом общественного диалога, объединить граждан и представителей власти, вовлекая их в дебаты на актуальные темы. Я думаю, что в этом есть позитивный момент, поскольку в дальнейшем у вас не будет неприятных сюрпризов в виде потраченных не по назначению денег налогоплательщиков. Возможно, вам удастся достичь каких-либо соглашений о приоритетах развития, а также обнаружить чрезмерные расходы, растраты или найти потенциальные возможности для экономии. По-моему, Великобритания подала отличный пример, однако подобные тенденции мы теперь наблюдаем и в других странах — в Германии также создан открытый бюджет с разными уровнями доступности данных.

Еще один пример — это образование. Мне кажется, образовательная сфера — один из важнейших аспектов общественной жизни, поскольку мы занимаемся обучением тех, кто станет нашим будущим. К сожалению, не все здесь складывается хорошо. Совершенствование системы образования всегда приносит пользу, и я думаю, что применение открытых данных в этой области может стать весомым вкладом. Перед нами скриншот приложения,

разработанного в Германии. Оно позволяет студентам ставить оценки своим преподавателям. Открытые данные могут дать толчок началу огромного проекта, в котором, к примеру, университеты будут публиковать информацию о профессорах, лекциях и курсах, а студенты смогут оценивать преподавателей, составлять соответствующие рейтинги, а также высказываться о пользе тех или иных лекций и оставлять свои отзывы. Опираясь на эту обратную связь, можно будет вносить коррективы. Конкуренция между разными образовательными учреждениями приводит к бóльшей транспарентности: если вы студент, то вам легко будет выяснить, куда имеет смысл поступить, на какие курсы следует записаться, кто из преподавателей настоящий энтузиаст своего дела. Вы сможете понять, какие образовательные учреждения очень хороши, а какие работают спустя рукава. Я считаю, что это создает бóльшую транспарентность, а также обладает внушительным потенциалом.

Я привел вам всего лишь один пример из сферы образования, однако подобные стратегии можно применять и в здравоохранении: у нас есть аналогичные разработки, позволяющие составлять рейтинги врачей и больниц, помогающие людям в поиске лучшего медицинского учреждения.

Местное самоуправление, защита окружающей среды — примеров возможного применения этой модели тысячи. Я думаю, местные власти и правительство могут и должны способствовать ее внедрению для обеспечения транспарентности и привлечения граждан. Для решения последней задачи, возможно, следует применять краудсорсинг.

Вот еще один довольно известный британский пример — проект Fix My Street, позволяющий гражданам делиться текущими проблемами, устанавливая тем самым обратную связь с местными властями. Проект облегчает жизнь и местной администрации: теперь служащим не приходится постоянно бегать кругами и устраивать проверки — они получают отзывы граждан. В таких случаях краудсорсинг помогает добиться от власти предоставления эффективных услуг своим гражданам.

Последний пример, уже прозвучавший здесь, — общественный транспорт и сфера государственных услуг. Министр Абызов сегодня говорил, что улучшение качества жизни в городах — один из важных аспектов открытых данных. Думаю, открытые данные могут внести здесь весомый вклад. У нас уже есть возможность получать данные по транспорту во всем мире. Они облегчают создание приложений, однако нельзя допустить, чтобы доступ к этим данным получали лишь отдельные монополисты вроде Google или Yandex. Необходимо, чтобы ими могли пользоваться и стартапы, и небольшие предприятия. На этом скриншоте вы видите приложение Öffi для Android, которое придумали в Германии. Его выпустил не Google, тем не менее, это одно из самых популярных в Германии приложений. Оно позволяет проложить маршрут из точки А в точку В. Пользоваться им удобнее, чем Google Maps, и в Германии оно очень популярно. К сожалению, открытых данных по транспорту пока мало, поэтому разработчики этого приложения — а это был стартап — были вынуждены собирать данные с разных сайтов буквально по байтам. Это, безусловно, сильно мешало им в работе, именно поэтому я говорю о важности обеспечения равных возможностей и для стартапов, и для крупных компаний. С этим как раз и могут справиться открытые данные: они помогут убедиться в том, что доступ к информации есть не только у больших компаний и крупных игроков, но и у стартапов и отдельных граждан, которые сами смогут найти этим данным новое применение.

Так что же необходимо делать дальше? Я считаю, нам следует публиковать открытые данные и в машинно-читаемых форматах, стандартизированных форматах. Это также будет способствовать использованию массивов отдельными людьми и небольшими компаниями — генераторами новых идей. Если данные размещены в форматах, которые сложно обрабатывать, то находить им применение чрезвычайно трудно.

Яркий пример — Европейская комиссия, которая опубликовала все свои данные по финансовой транспарентности в виде огромного двухсотмегабайтного xml-файла. Потребуется несколько недель, чтобы

обработать этот файл xml и разобраться с субсидированием компаний и организаций. Мы пошли своим путем и преобразовали его в rdf, снабдив разными ссылками, например, на города или другие базы данных. Это означает, что теперь можно просматривать эти данные и с помощью поиска находить адресатов субсидий Европейской комиссии в том или ином городе. На это уйдет всего несколько минут, и вам не надо разбираться в xml-технологиях или тратить недели на обработку.

Мне кажется, этим и должны заниматься правительства и местные власти — публиковать свои данные в удобоваримых, структурированных форматах, с готовыми ссылками на другие массивы.

Тим Бернерс-Ли разработал пятизвездочную систему оценки — она показана вот здесь, — и местные власти должны постараться, чтобы их данные получили как можно больше звезд.

У нас поджимает время.

Я хотел показать еще несколько скриншотов, но, наверное, стоит перейти к заключению.

Я считаю, что, если опубликовать данные, приложения хлынут рекой. Думаю, эту фразу можно считать итогом моего выступления. Не надо заранее прогнозировать их возможное применение: общество и экосистема компаний, пользователей и граждан сами придумают приложения на основе открытых данных. Большое спасибо.

Э. Стотт:

Спасибо, Сёрен.

В заключение нашей встречи, я хотел бы предоставить слово Николаю Никифорову, министру связи и массовых коммуникаций Российской Федерации.

Н. Никифоров:

Уважаемые коллеги! На мой взгляд, прозвучали очень интересные рассказы о том, как концепция открытых данных и ее практическое применение в разных странах могут менять принципы взаимодействия государства и общества, создавать новые рынки и, самое главное, повышать качество жизни. Мой коллега Михаил Абызов уже сказал, что в Российской Федерации подготовлен проект концепции открытых данных: сейчас он находится на стадии обсуждения, и мы рассчитываем, что в июле он будет утвержден Правительством.

Все мы понимаем, что российским органам государственной власти и просто государственным учреждениям предстоит сделать очень много. В начале такого большого пути важно определиться с приоритетами и правильно организовать работу. Именно поэтому мы предложили концепцию центрального портала открытых данных, который и должен помочь определить первоочередные задачи, обменяться лучшими практиками. С одной стороны, портал создает возможность коммуникации между государством и обществом путем сбора и обсуждения предложений граждан. С другой стороны, он представляет собой площадку для обмена опытом между самими государственными органами для решения технологических и, что очень важно, юридических вопросов: нам предстоит внести изменения в большое количество законов, постановлений Правительства. Все мы знаем, что эта работа требует многочисленных согласований, и нам очень важно пройти их быстро.

Третий аспект — создание своего рода экосистемы. Мне запомнился тот слайд про экосистему океана: на мой взгляд, это идеальная метафора системы открытых данных. Очень важно внести инструменты управления, которые гарантировали бы, что ни один орган власти не сможет избежать исполнения концепции открытых данных. Мы предлагаем активно использовать инструмент под названием «координация расходов на внедрение информационных технологий». За нашим министерством закреплена обязанность подтверждать целесообразность направления бюджетных

средств из министерств на реализацию этих проектов. Общий бюджет, который проходит через подобный механизм координации, составляет порядка 80 миллиардов рублей, то есть около двух с половиной — трех миллиардов долларов. Это серьезный объем средств, который требует ввести определенные обязательства по раскрытию данных. Таким образом, наши коллеги в других министерствах, агентствах должны будут учесть технические проекты по созданию новых информационных систем в своих программах на годы вперед. Мы считаем, что наличие концепции и контроля ее реализации через механизм бюджетирования в ближайшие годы позволит нам двигаться достаточно быстро.

Завершая свое выступление, я хотел бы подчеркнуть ключевую роль тесной и слаженной работы министерств. Хотел бы еще раз поблагодарить своего коллегу Михаила Абызова за создание платформы, на которой это взаимодействие регулярно осуществляется. Опыт наших уважаемых зарубежных коллег показывает, что это главный залог успеха концепции открытых данных. Мы с большим уважением и вниманием оцениваем международные практики и стремимся учиться на лучших из них. Большое спасибо!

Э. Стотт:

Большое спасибо, господин министр.

Теперь я хотел бы обратиться к нашим именитым гостям, сидящим в первом ряду. Мне хотелось бы попросить их сказать несколько слов и адресовать им по одному вопросу, а потом к ним сможет обратиться аудитория нашего зала.

Начнем с Хуана Навас-Сабатера из Всемирного банка. Как Всемирный банк помогает проекту открытых данных и может ли он предложить в этой области что-то еще?

Х. Навас-Сабатер:

Большое спасибо, Эндрю, я постараюсь ответить на этот вопрос коротко и по-русски. Во-первых, хотел бы выразить благодарность организаторам Форума за то, что дали нам возможность поучаствовать в этой сессии, поскольку политика открытых данных имеет очень большое значение для Всемирного банка. Как вы знаете, Всемирный банк тоже открывает свои данные, и этот вопрос играет большую роль в рамках нашей партнерской стратегии с Российской Федерацией. Мы работаем и на региональном уровне, в частности проводим диагностику готовности к внедрению комплексной системы открытых данных в Ульяновской области; сотрудничаем и с рядом федеральных органов, в декабре участвовали в международной конференции по открытым данным и организовали ряд разных семинаров. Мы планируем новое глобальное партнерство по открытым данным и были бы очень признательны, если бы Российская Федерация к нему присоединилась.

В заключение хотел бы сказать, что мы готовы продолжать и расширять партнерство с Россией как на региональном, так и на федеральном уровне и, конечно, предложить свою помощь на глобальном уровне, чтобы Россия достигла той цели, о которой говорилось сегодня: стать одной из первых в ряду стран G8. Большое спасибо.

М. Абызов:

Уважаемые коллеги, буквально два слова. Концепция открытых данных обеспечивает взаимосвязь и эффективность очень многих инициатив, в том числе международных. На конференции, которая прошла на полях саммита «Большой восьмерки», Всемирный банк представил концепцию раскрытия информации относительно конечных бенефициаров офшорных компаний и вообще юридических лиц по всему миру. В основе концепции и того продукта, который Всемирный банк предполагает запустить в ближайшее время, лежат решения именно из сферы открытых данных. Они охватывают информацию и о конечных владельцах компаний, и о взаимосвязи их кросс-владений.

Очевидно, что сегодня в мировом информационном пространстве невозможно реализовывать крупномасштабные инициативы без использования концепции открытых данных, которая не только позволяет повышать качество жизни граждан, но и помогает реализовывать международные проекты в экономической сфере, работая и на здравоохранение, и на транспарентность и деофшоризацию экономик.

Э. Стотт:

Мне есть что сказать об обмене данными между правительствами и об информации, касающейся международной корпоративной среды, которую правительства только-только начали использовать. Я работаю советником в OpenCorporates: мы занимаемся сравнением реестров компаний. Мы начали изучать мировые бренды и обнаружили упоминание о сотнях принадлежащих им дочерних фирм только в тех 60 реестрах, доступ к которым у нас есть на данный момент.

Стоит задуматься, зачем им столько дочерних компаний? Какова цель и какое преимущество можно из этого извлечь? На основании этих данных мы можем предположить, где на самом деле компании платят налоги, платят ли они их там, где ведут активную экономическую деятельность. Получается, что доступные данные открывают нам целый мир.

У нас еще четыре гостя из России, представляющих пользователей данных. Я бы очень хотел, чтобы они рассказали о том, какие изменения должны произойти в России, чтобы она в полной мере ощутила выгоду от открытых данных. Пожалуйста, не больше минуты.

Прежде всего, я хотел бы обратиться к Ивану Бегтину, который уже много лет пропагандирует открытые данные в России. Пожалуйста, Иван.

И. Бегтин:

Спасибо, Эндрю. На мой взгляд, сейчас есть три ключевых проблемы: вовлечение, обучение и культура работы. Первое: сейчас госорганы начали

раскрывать огромное количество данных, но уже буквально через несколько месяцев они будут говорить, что эту информацию никто не использует и что все было бессмысленно. Значит, проект не будет функционировать без активного сообщества разработчиков, которые бы эти данные использовали. Многие российские организации проводят соревнования для разработчиков, но, помимо этих соревнований, разработчикам нужен тесный контакт с государственными органами. Власти должны быть готовы публиковать данные в тех форматах, которые нам максимально удобны, и вести диалог, чтобы адаптировать свои системы под запросы граждан.

Второе: мы столкнулись с колоссально низким уровнем осведомленности о концепции открытых данных среди госслужащих. Отчасти это понятно: они погружены в свои отраслевые задачи; но, с другой стороны, уже более года эта тема обсуждается на государственном уровне и много лет — на международном. Поэтому обучение чиновников, а также представителей бизнеса, введение темы в образовательный процесс во всех формах, от школ открытых данных до курсов повышения квалификации, нам остро необходимы. И третье: недостаток культуры. Мы встречаем активное противодействие со стороны чиновников. Если они будут осознанно относиться к своей задаче чисто формально и путать машиночитаемые данные, то, по моему мнению, за это следует увольнять или придумать другое суровое наказание.

Э. Стотт:

Спасибо. Если я не ошибаюсь, наш британский министр Фрэнсис Мод однажды посетовал, что ему все время твердят о необходимости культурных перемен. Его же модель состоит в следующем: если надавить на людей и заставить их вести себя иначе, то, в конце концов, изменится и культура. Бессмысленно ждать от культуры, что она сделает все сама. Поэтому мне кажется, что все, что касается принуждения, оценки и сравнения — очень важно.

Позвольте мне теперь обратиться к Екатерине Аксеновой: в чем Вы видите приоритеты следующих этапов развития?

Е. Аксенова:

Я бы хотела обратить внимание на очень важное наблюдение, которое сделала в результате многочисленных бесед с бизнесом по поводу открытых данных. Мем, что данные — это новая нефть и новое золото, порождает не совсем правильное отношение к ним. Все решили: хорошо, пусть государство создаст нам новый замечательный нефтяной фонтан и новую Аляску, а мы это всё возьмем и денег заработаем. Но правда состоит в том, что, как бы хорошо ни работали все министерства и ведомства, сами по себе в одиночку они не могут создать качественную инфраструктуру открытых данных — рабочую систему, а не мертвый портал. Многие страны сделали порталы открытых данных, но 90% из них не работают. Эффективная инфраструктура может стать только результатом частно-государственного партнерства, и портал, который сейчас проектируется, изначально должен быть местом для ЧГП, где бизнес мог бы не только брать, но и давать. Я имею в виду, в частности, возможность загружать открытые данные для социально ответственного бизнеса, деятельность которого имеет значение для всех граждан; возможность делиться доступом к большим, дорогим платформам работы с данными, потому что когда вы имеете дело не с таблицей Excel, а с действительно серьезными big data, вам нужны серьезные инструменты, а они достаточно прилично стоят. Существует целый набор других форм частно-государственного партнерства, без которых океана не получится.

Э. Стотт:

Думаю, очень важно понимать, что портал — это средство коммуникации между поставщиками данных и пользователями. Это значит, что нужны соответствующие службы, и необходимо обеспечить возможность делиться информацией именно на этой платформе, а не в других местах, куда

пользователь приходит исключительно ради сбора данных. На хороших порталах размещены демонстрационные страницы, где можно ознакомиться с приложениями, работающими на основе этих данных, — это дает пищу для размышлений.

М. Абызов:

Было много дискуссий относительно концепции единого портала открытых данных, и за два последних месяца мы проанализировали, наверное, всю международную практику. Я благодарен моим коллегам — и министру Никифорову, и министру Белоусову: эти два ключевых министерства были в авангарде работы. Мы приняли решение, которое я считаю очень сбалансированным. Председатель Правительства в целом его одобрил. Суть в следующем: открытие данных и работа над их качеством должны осуществляться владельцами данных, а именно нашими министерствами, ведомствами и соответствующими государственными службами. Открытые данные имеют две ключевые характеристики: качество и скорость их предоставления, — и чем ближе площадка к владельцу данных, тем лучше эти требования выполняются. С другой стороны, рассредоточение датасетов по огромному количеству государственных органов не дает возможности увидеть целостную картину. Поэтому мы приняли решение, что единый портал будет играть роль интегратора. Не перенося функционал с площадки владельца, мы интегрируем данные и регистрируем в единой системе.

Этот ресурс необходимо реализовывать в формате частно-государственного партнерства. Я надеюсь не просто на идеологическое участие интернет-индустрии, но и на инвестиции в развитие этого ресурса. Портал станет площадкой, во-первых, для обучения, во-вторых, для стартапов и, в-третьих, для выработки новой стратегии. Именно эта мысль заложена в основу концепции, которая была представлена нашими коллегами из Минкомсвязи и Министерства экономического развития, Советом по открытым данным. Я хотел бы, чтобы наши коллеги из интернет-индустрии, из общественных

организаций, представители которых здесь присутствуют и активно пользуются открытыми данными, принимали самое активное участие в этой работе.

Э. Стотт:

Спасибо. Сразу перейдем к Сергею Плуготаренко. Пожалуйста, поделитесь с нами своими представлениями о приоритетах.

С. Плуготаренко:

Большое спасибо за возможность высказаться. Речь пойдет о проблемах подключения интернет-отрасли к концепции открытых данных. Я представляю РАЭК — Российскую ассоциацию электронных коммуникаций, которая работает с тремя компонентами: экономикой, пользователями и технологиями. Россия стоит на первом месте в Европе по количеству интернет-пользователей. Это говорит о том, что рынок колоссальный и он только растет. На площадке открытого правительства мы выделили пять направлений, которые позволят экономике и бизнесу в Интернете расти теми же темпами — а может быть, и быстрее, — чем это происходит сейчас. Среди них — направление открытых данных. Серьезный анализ показал, что открытие данных и создание бизнесов на их основе — это так же важно, как развитие инфраструктуры и образования, условия для инвестиций и законодательство. Если же посмотреть на Интернет не только как на бизнес, но и как на технологию, то совершенно очевидно, что он является проводящей средой для всех идей и процессов, которые могут взаимодействовать с открытыми данными, помогать их хранить и обрабатывать, предоставлять к ним доступ, строить сервисы на их основе. Еще в феврале этого года РАЭК провела собственное исследование среди бизнес- и интернет-компаний, и вот основные выводы: бизнес считает направление открытых данных востребованным и достаточно перспективным в плане создания новых сервисов и бизнесов. Предприниматели составили рейтинг наиболее

востребованных типов открытых данных, на основании которых бизнес может зарабатывать деньги. Точно так же высоки ожидания от роста приложений и сервисов, которые могут строиться на основе открытых данных. В то же время, интернет-компании уверены в необходимости популяризации идеи, вовлечения разработчиков, постоянного взаимодействия с отраслью, и площадка открытого правительства для этого представляется идеальной.

Но главные рекомендации касаются бизнес-климата и законодательства. Если для регуляции отрасли по-прежнему будут приниматься невнятные законы, мы только замедлим развитие Рунета. Между тем, нам есть чем гордиться. Я уже сказал, что по количеству пользователей у нас первое место в Европе, шестое место в мире, есть свои собственные сервисы — нельзя это терять. А открытые данные при прочих равных станут, конечно, хорошей бизнес-площадкой. Спасибо.

Э. Стотт:

Спасибо. Наше время уже подходит к концу, но я знаю, что Виктор Клинцов из Высшей школы экономики все это время сидел и терпеливо ждал своей очереди. Виктор, пожалуйста, несколько замечаний в заключение.

В. Клинцов:

Я выражу точку зрения Консорциума Всемирной паутины, как раз продвигающего концепцию smart-данных, которые лучше и легче используются бизнесом. За девять месяцев, прошедшие с тех пор, как стартовал российский проект открытых данных, мы вышли на стадию разбрасывания датасетов, как правильно сказал министр Абызов. Но через несколько месяцев настанет время кому-то собирать эти датасеты. Если государство сейчас возложит сбор датасетов только на бизнес, если не привяжет к ним некие ниточки, получится, что не все датасеты будут в поле зрения бизнеса: вот улетел за холмик датасет, а как его вытащить и использовать? Государство должно позаботиться о качестве данных, а

высшее качество — это связанные открытые данные, бизнесу легче с ними работать. А то государство разбросало датасеты и забыло про них, а бизнес даже и не увидел. Таково мое мнение. Спасибо.

Э. Стотт:

Спасибо. Все, наше время истекло. Тем не менее, может быть, господин министр скажет нам несколько слов в завершение нашей встречи?

М. Абызов:

На круглом столе по открытым данным в Лондоне меня удивил министр Мотт, руководитель аппарата британского правительства, отвечающий за концепцию открытых данных. Он сказал: открытые данные — поле очень тяжелой и долгосрочной работы. Я считал, что это справедливо для Российской Федерации, а другие страны перешли уже на полуавтоматический режим. Но в Лондоне я услышал те же слова, что и год назад в России: это некомфортно для чиновников, это нужно гражданам, это не совсем понятно для простого населения, и иногда это тяжело реализуемо с помощью бизнеса. Все проблемы и успехи открытых данных абсолютно интернациональны. Мы можем опираться на опыт огромного международного сообщества, которое тоже реализует концепцию открытых данных.

Хорошо говорить про идеологию, когда не приняты основные решения, и много развилки. Но основные решения по открытым данным уже приняты, на G8 подписана хартия по открытым данным. Эта хартия является конкретным инструментом для работы всей индустрии. Там есть требования раскрытия информации по умолчанию, то есть open data update default; есть вопрос критериев доступности открытых данных (формат платформы с открытым кодом); требования по государственной регуляции открытых данных; определение инновационных направлений. Используя основные принципы этой хартии, мы должны развивать ее не только в России, но и в международной кооперации.

Э. Стотт:

Жанна, какие-нибудь соображения напоследок?

Ж. Холм:

Мне хотелось бы еще раз выразить свой восторг по поводу того прогресса, которого вы достигли здесь, в России. Я с нетерпением жду возможности посмотреть из-за границы на все то, что на самом деле не имеет границ — например, на изменения климата, образование или равенство полов. Мне кажется, что у нас замечательное будущее.

Э. Стотт:

Сёрен?

С. Ауэр:

Меня тоже очень радует происходящее в России. Старт оказался очень быстрым: за прошедший год удалось много добиться. Разумеется, понадобится время на создание экосистемы, состоящей из малых предприятий, стартапов, граждан, инициативных групп, образовательных и исследовательских институтов, а также на то, чтобы вдохнуть жизнь в этот проект. Я надеюсь увидеть все это в ближайшие годы.

Э. Стотт:

Хорошо.

В заключение выскажу два соображения. Думаю, что хартия «Группы восьми» — это документ, имеющий большое значение. В ней указан конкретный тип данных, который должны публиковать правительства — это информация, представляющая ценность для экономики и в особенности для прозрачности. Любое правительство способно публиковать базы, которые никому не интересны. Проблема в том, чтобы предоставить доступ к тем

данным, которые на самом деле укрепят экономику и повысят качество государственных услуг.

От себя мне бы хотелось добавить, что в течение последнего года я принимал участие в работе Всемирного банка над открытыми данными здесь, в России. За последние полгода это мой пятый визит в Россию. Можно считать, что инвестиции в российскую многократную визу блестяще окупались. Надеюсь, я не остановлюсь на этом. Я чувствую колоссальный потенциал и считаю, что то, что сейчас здесь готовится, позволит России быстро подняться на первые строчки «Группы восьми». Я желаю вашей стране всяческих успехов и буду рад оказать посильную помощь.

Мы значительно превысили отведенное нам время, но я надеюсь, что зрители по традиции поблагодарят наших выдающихся ораторов и участников дискуссии. Большое спасибо.